

УДК 614.81

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.44>

Правовые основы борьбы с контрабандой алкоголя и золота на Дальнем Востоке в годы Первой мировой войны

В. В. Синиченко

*Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России,
г. Владивосток*

Р. А. Изаксон

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск

Аннотация. Анализируются последствия введения запрета на продажу алкогольной продукции в течение военного времени. Изучаются проблемы, вытекающие из данного решения: в частности, рост контрабанды спиртных напитков в Дальневосточном регионе. Стремясь противостоять бутлегерству (незаконному производству и ввозу алкоголя), российские власти пошли на соглашение с правительствами Китая и Монголии о недопущении незаконного ввоза алкогольной продукции, но это не помогло решению проблемы – все усилия российской, монгольской и китайской администраций сосредоточились на поимке лиц, непосредственно переносивших алкогольную продукцию через границу и сбывавших ее россиянам.

Ключевые слова: русско-китайское соглашение, спирт, контрабанда, бутлегеры.

Для цитирования: Синиченко В. В., Изаксон Р. А. Правовые основы борьбы с контрабандой алкоголя и золота на Дальнем Востоке в годы Первой мировой войны // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 26. С. 44–51. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.44>

С началом Первой мировой войны 16 августа 1914 г. был издан закон «О воспрещении продажи спирта, вина, водочных изделий для местного потребления в Империи до окончания военного времени».

20 сентября 1914 г. решением МВД России был наложен запрет на провоз спиртных напитков по экстерриториальной зоне российских интересов в Китайской республике. Алкоголь запрещалось потреблять вдоль линии Китайской восточной железной дороги (далее – КВЖД), находившейся под российским управлением. За ввоз спирта и его продажу на расстоянии 250 саженьей (около 400 м) от железнодорожного полотна промышленника ждал штраф на сумму до 500 руб. или заключение в тюрьму на срок до трех месяцев¹. Несмотря на это, в билльярдных и столовых КВЖД тайно продолжали торговать спиртными напитками.

¹ Архив внешней политики Российской империи (г. Москва) (АВПРИ). Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1751. Л. 17.

Поэтому 4 октября 1914 г. приамурский генерал-губернатор предлагал в своем письме в МИД добиться на русско-китайских переговорах запрета на «вывоз спиртных напитков в пограничные с Россией местности не менее как на 50 верст от границы вглубь страны с установлением надлежащего надзора»¹.

Инициативы приамурского генерал-губернатора Н. Л. Гондатти поддержал военный министр. В письме председателю Совета министров от 8 ноября 1914 г. им рекомендовалось заключить с Китаем соглашение о запрещении вывоза из Китая спиртных напитков, а в качестве компенсации воспретить в Приамурье посевы мака, который контрабандно ввозился из России в Китай². Предложение о заключении спирто-опиумного соглашения было передано китайской стороне 29 декабря 1914 г.

Русско-китайское соглашение состоялось 22 августа (4 сентября) 1915 г. Согласно ст. 1 соглашения запрещался ввоз произведенного на заводах спирта (кроме ханшина – китайской домашней водки из чумизы и гао-ляна) в прилегающую 50-верстную полосу Гиринской и Хэйлунцзянской провинций. Статьей 2 запрещался ввоз водки из Китая в русские пределы. Статья 4 запрещала производство в районе КВЖД спирта, в ст. 6 говорилось об ответственности за нарушение соглашения. Статьей 8 запрещалось строительство в Маньчжурии новых спиртовых заводов³. Впоследствии, 15 ноября 1915 г., присоединились к российско-китайскому соглашению о спирте и опиуме и власти Монголии⁴.

2 марта 1916 г. МВД России сообщало иркутскому генерал-губернатору, что МИД России обратилось к МВД с просьбой об оказании содействия в недопущении ввоза крепких напитков в Монголию и пограничные области Китая. МИД сообщил, что всем русским факториям за рубежом запрещено производить и потреблять водку⁵.

От правительства Монголии 1 марта 1916 г. удалось добиться запрещения продажи монголами спирта русским. А также по решению монгольского правительства иностранным подданным на территории Монголии было запрещено продавать спиртные напитки русским подданным⁶, однако с китайской стороны такой договоренности российские власти не добились.

В марте-апреле 1916 г. в Харбине состоялись три заседания совместной русско-китайской совещательной комиссии. Стороны пришли к заключению о необходимости издать и опубликовать 10 апреля 1916 г. консульские постановления, запрещающие русским и китайским подданным в 50-верстной пограничной зоне Китая «изготовление, покупку, продажу, хранение, перевозку и переноску спирта означенной полосе». Запрещалась и перевозка спирта на русских судах по реке Сунгари⁷.

¹ АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1751. Л. 70.

² Там же. Л. 72.

³ Там же. Д. 3341. Л. 30.

⁴ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. Оп. 11. Д. 103. Л. 38–39.

⁵ Там же. Л. 43.

⁶ Там же. Л. 45.

⁷ АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1754. Л. 321.

Договор России и Китая был по этому вопросу заключен 8 мая 1916 г. Юридическое действие договора начиналось с 9 сентября 1916 г.¹

Во время переговоров возникли трудности. Китайская сторона просила изъять п. 5 российского проекта, запрещавший устройство складов для «водки и водочных изделий» в приграничной зоне. По мнению китайских властей, этот параграф носил слишком общий характер и мог неправильно трактоваться местной администрацией. Русская сторона была вынуждена пойти на уступку Китаю и внести в пункт дополнение, уточняющее, что запрещается хранение русской водки, а не китайского ханшина².

Недостатком соглашения стало то, что бутлегерство согласно его нормам по-прежнему относилось к числу административных правонарушений. Дела об опиокурении и бутлегерстве были подсудны мировым судьям, а возбуждаться могли чинами оперативных служб Министерства финансов России, полиции, крестьянскими и казачьими начальниками³.

Нелегальный спирт конфисковался и уничтожался, а спиртоносы уплачивали штраф. Русские власти по соглашению с Цицикарским цзянь-цзюнем определили штраф в 3 руб. за литр контрабандного спирта⁴. Однако при обширности границы и незначительности таможенного надзора и корчемной стражи доход от нелегальной продажи алкоголя приносил такой весомый процент, что незначительный штраф не влиял на поведение контрабандистов и бутлегеров.

Кроме того, правовую ценность русско-китайского соглашения снижало то, что некоторые иностранные подданные обладали правом экстерриториальности на всей территории Китая. Этим воспользовались китайские и российские контрабандисты, которые передали свои фирмы под фиктивное управление японских и французских подданных. В ответ на последовавший запрос российского МИДа иностранные консулы заявили, что можно запретить продажу спирта подданным России, но не вообще его производство и потребление иностранцами⁵.

Так, в 1916 г. под фиктивным японским руководством действовали заводы Спиритенко и Вань-фа-гуаня. Фирма, которая объединила усилия китайских и русских контрабандистов, называлась «Комияна».

Так как японцы пользовались в Китае правом экстерриториальности, китайские власти не имели права отбирать японское имущество, штрафовать японских предпринимателей. Японцы же стали осуществлять торговые операции вместо русских предпринимателей и производить спирт, который затем контрабандно провозился в российские пределы. В этих условиях бы-

¹ АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1754. Л. 1.

² Там же. Л. 100.

³ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 3. Д. 151. Л. 160 об.

⁴ АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1754. Л. 486.

⁵ Там же. Л. 97.

ла обозначена новая главная задача МИДа России – подтолкнуть Японию к подписанию соглашения о борьбе со спиртом в полосе КВЖД¹.

Российские дипломаты обратились к властям Англии, Франции и Японии с предложением присоединиться к российско-китайскому соглашению о запрете производства и сбыта спирта в Маньчжурии, однако не смогли добиться положительного результата².

Тогда 6 апреля 1917 г. начальник КВЖД генерал Хорват распорядился запретить торговлю спиртом на линии КВЖД. Поскольку русско-китайское соглашение от 7 июня 1916 г. не могло быть распространено на иностранных подданных, были закрыты для торговли спиртными напитками только буфеты и рестораны на железнодорожных станциях в полосе отчуждения КВЖД, но находившиеся в десятках километров от КВЖД спиртовые заводы продолжали действовать³.

7 мая 1917 г. товарищ министра иностранных дел России в письме посланнику в Пекине за № 2057 отмечал: «...японское правительство явно уклоняется от соглашения. Поэтому в Пекине нужно начать переговоры с европейскими державами о присоединении к соглашению и подчинении иностранцев муниципальным порядкам»⁴. Однако достичь каких-либо результатов на этом направлении российские власти уже не успели из-за распада российской государственности в конце 1917 г.

Распространенным преступлением среди иностранцев на востоке страны в годы Первой мировой войны была и контрабанда цветных металлов, в частности золота. На границе китайцы очень охотно продавали свои товары за золото и серебро (монеты или изделия), а русским купцам было выгодно их покупать, так как товары обходились гораздо дешевле. Что касается драгоценных металлов в виде золотого песка и слитков, без декларирования их вывоз считался контрабандным.

Китайские иммигранты, особенно работавшие на приисках, так часто везли обратно в Китай по окончании сезона золото и серебро, что в апреле 1916 г. китайское Министерство иностранных дел возбудило перед Императорской миссией вопрос о судьбе китайцев и конфискованных таможенными властями у них ценностей и драгоценных вещей⁵.

Управляющий Маньчжурской таможней в своем послании чиновнику по дипломатической части при иркутском генерал-губернаторе разъяснил, что такая участь постигает всех виновных, которые пытаются нелегально провезти ценности и деньги через границу. В то время как китайских подданных, везущих деньги и золото легальным путем, заявляя об этом таможне, никогда не задерживали⁶.

¹ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 103. Л. 48.

² АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1754. Л. 434.

³ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 103. Л. 50–51.

⁴ Там же. Л. 54.

⁵ Там же. Д. 117. Л. 17.

⁶ Там же. Л. 22.

Департаментом таможенных сборов в адрес Маньчжурской таможни вскоре поступило предписание о беспрепятственной транспортировке золотых монет, денег и прочих драгоценностей через границу в Китай китайцами при условии предъявления их таможне. Таможня в свою очередь должна выдавать удостоверения на провоз данных товаров¹.

Преследование контрабандистов, задержанных с золотом, объяснялось неустанной борьбой российских властей с бутлегерством в регионе. Вблизи приисков китайские торговцы спиртом по баснословным ценам продавали товар, плата за который производилась деньгами или краденым золотом [2, с. 193].

Хищение золота происходило повсеместно. Объяснялось это трудным экономическим положением жителей в России в годы войны. Курс российского рубля упал вдвое по отношению к фунту стерлингов уже к 1916 г. Такой же курс китайцы принудительно хотели ввести и в приграничных городах². В результате продажа золота и серебра стала очень выгодна за границей.

В Забайкальской области на границе китайцы, живущие в Маймачене, скупали шлиховое золото, которое поступало с ближайших приисков. Не ограничиваясь золотом, они не брезговали и нашими серебряными рублями, давая за серебряную рублевую монету 1 руб. 20 коп., золото же расценивалось в 10 с четвертью золотника³.

В 1915 г. официальная добыча золота на Дальнем Востоке России снизилась на 25 %, притом что объемы проданного в Китай металла выросли на 26 % [1, с. 53].

В соответствии с Собранием узаконений 1914 г. № 316 на станции Маньчжурия представителями таможни постоянно задерживались китайцы, провозящие контрабандное золото из Забайкалья и Сибири. В обязанность таможни входила передача их в распоряжение чинов полиции КВЖД. Вместо того чтобы заключать китайских преступников под стражу для предания суду в судебных установлениях Забайкальской области, полицейские передавали их китайскому представителю, который без замедления освобождал задержанных⁴.

Точно такая же ситуация возникала в отношении китайских подданных, когда дело доходило до исполнения приговоров Читинского окружного суда. Местные власти были лишены возможности привести в исполнение вынесенные судебными инстанциями приговоры и требования в силу договорных обязательств с Китаем⁵.

Большой урон казне наносили преступные действия иностранцев, связанные не только с кражей золота и его скупкой, но и с его хищнической разработкой. Хищники занимались незаконной разработкой золотоносных площадей, заявленных кем-либо другим, или сами без разрешения открывали и разрабатывали месторождения без правильной постановки работ.

¹ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 117. Л. 23.

² Там же. Ф. 600. Оп. 1. Д. 996. Л. 39.

³ Там же.

⁴ Там же. Ф. 245. Оп. 1. Д. 919. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 8.

Правонарушения, связанные с драгоценными металлами, не являлись уголовно наказуемыми. За скупку, продажу, контрабанду золота грозило наказание в виде штрафа. В то же время кража золотых изделий каралась более жестко.

Так, в октябре 1916 г. при обыске квартиры троих китайцев были найдены следующие предметы: у китайца по фамилии Тайдзы – 52 золотника золота и золотое кольцо, у Тайшина – золотые самородки, у Чей Чуа – маленькие весы, магнит, ртуть и золотой браслет.

В суде присутствовал только китайский подданный Чей Чуа, который объяснил происхождение найденных у него предметов. Виновным в краже золота он себя не признал. Двое других через адвокатов показали, что кольцо было их собственностью, золото добыто с приисков, находившихся в китайских владениях, а золотые самородки найдены на улице.

Дело слушалось без присутствия прокурорского надзора и без защитника. Чей Чуа был оправдан судом, а два других китайца, Тайшин и Тайдзы, приговорены к тюремному заключению и взысканию штрафа в сумме, вдвое больше стоимости найденного у них золота¹.

В целом контрабанда золота и драгоценных металлов носила организованный характер. Из агентурных сведений в разыскной пункт Хабаровска в январе 1916 г. поступили сведения о старшине Хабаровской китайской колонии Сунь Чзо Де, который являлся организатором скупки и отправки золота за границу в Шанхай.

Организация эта была очень обширна и тщательно законспирирована. В каждом городе имелась контора по скупке и отправке золота под названием «Тасункуй». В Благовещенске такой конторой заведовал китаец Лю Бо-Чинь, в Николаевске – Кун Шень Си. В Хабаровске контора «Тасункуй» размещалась на Поповской улице, 40, и заведовал ею китаец Юй Кин Ле. Перевозчиком товара из Хабаровска во Владивосток служил Юй Шеен Си. Владивостокскую контору возглавлял двоюродный брат Сунь Чзо Де – китаец Ван Ин Лин. В Шанхай золото небольшими партиями по несколько фунтов доставлялось родному брату Ван Ин Лина, а далее шло немцам.

Конторы «Тасункуй» обыкновенно состояли из одной комнаты, в которой имелись прилавки и книги – копировальная для писем (посылая китайца с золотом, одновременно почтой направляли письмо для контроля) и для записи прихода-расхода. В конторе золото не задерживалось, тотчас пересылалось по назначению. Вся деятельность была организована по отработанной схеме, точно и безотказно, поэтому трудно было уличить китайцев².

Китайские жители, знавшие о махинациях Сунь Цзо Де, боялись давать против него показания, потому как были запуганы высылкой из России. Сунь Цзо Де хвалился всем, что он крестный сын полицмейстера Баринова и очень близок к полиции. Кроме того, его преступная деятельность состояла в сборе взяток за выдачу русских паспортов с приезжающих в Хабаровск китайцев. То-

¹ Благовещенск на Амуре // Сибирь. 1887. № 7. С. 7.

² ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 894. Л. 92.

го, кто отказывался платить взятку, Сунь Цзо Де представлял полицеймейстеру как порочного китайца, его высылали обратно на родину без промедления¹.

Таким образом, контрабанда спирта и золота являлась существенным признаком трансграничной преступности на русско-китайской границе в годы Первой мировой войны. Российские власти, борясь с бутлегерством, запретили продажу спирта сначала в России, потом по соглашению с Китаем и Монголией продажу спирта россиянам со стороны китайцев и монголов. Однако контрабандисты сориентировались. Они передали свои предприятия под фиктивное управление французских и японских бизнесменов, с которыми русские власти ничего поделать не могли. Неудача ждала российские власти и в борьбе с контрабандой золота, похищаемого с российских дальневосточных приисков. Коррупция российских чиновников, незначительность правовой ответственности контрабандистов, уплачивавших лишь штраф, обеднение трудовых мигрантов – все это усиливало криминогенную обстановку в среде китайских рабочих, часто вступавших в годы Первой мировой войны на путь совершения трансграничных правонарушений.

Список литературы

1. *Синиченко В. В.* Правонарушения иностранцев на востоке Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2003. 191 с.
2. *Унтербергер П. Ф.* Приморская область 1856–1898 гг. / под ред. И. И. Бока. Репринт. изд. 1900 г. СПб. : Альфарет, 2011. 392 с. (Записки Императорского русского географического общества по отделению статистики. Т. 8. Вып. 2).

Legal Basis for Defying the Smuggling of Alcohol and Gold in the Far East During the First World War

V. V. Sinichenko

Vladivostok's Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vladivostok

R. A. Izakson

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk

Abstract. The article analyses the consequences of banning the sales of alcoholic beverages during wartime in Russia. The problems from the growth of smuggling of alcoholic beverages in the Far Eastern region are being studied in the current work. In an effort to resist bootlegging (illegal production and importation of alcohol), Russian authorities agreed with the Chinese and Mongolian governments to prevent the illegal import of alcohol products, however this has not solved the problem: all efforts of the Russian, Mongolian and Chinese administrations focused on catching those directly affected by smuggling alcohol products across the border selling it to the Russians.

Keywords: Russian-Chinese agreement, alcohol, smuggling, bootleggers.

¹ ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 894. Л. 93.

For citation: Sinichenko V.V., Izakson R.A. Legal Basis for Defying the Smuggling of Alcohol and Gold in the Far East During the First World War. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 26, pp. 44-51. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.44> (in Russian)

References

1. Sinichenko V.V. *Pravonarushenija inostrancev na vostoке Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov* [Offenses of foreigners in the east of the Russian Empire in the second half of the nineteenth and early twentieth centuries]. Irkutsk, Vost.-Sib. in-t MVD Rossii Publ., 2003, 191 p. (in Russian).

2. Unterberger P.F. *Primorskaja oblast' 1856-1898 gg. (Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshhestva po otdeleniju statistiki. T. 8. Вып. 2)* [Primorsky region of 1856-1898 years (Notes of the Imperial Russian Geographical Society on the Division of Statistics, Vol. VIII, Is. II)]. Saint-Petersburg, Al'faret Publ., 2001, 392 p.

Синиченко Владимир Викторович

*доктор исторических наук, профессор,
начальник, кафедры государственно-
правовых и гражданско-правовых
дисциплин*

*Владивостокский филиал
Дальневосточного юридического
института МВД России*

Россия, 690087, г. Владивосток,

ул. Котельникова, 21

тел.: 8(423) 220-00-85

e-mail : v.v.sinichenko@bk.ru

Sinichenko Vladimir Viktorovich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Head, Department of State Legal and Civil
Law Disciplines*

*Vladivostok's Branch of the Far Eastern Law
Institute of the Ministry of Internal Affairs of
Russia*

21, Kotel'nikov st., Vladivostok, 690087,

Russian Federation

tel.: 8(423) 220-00-85

e-mail : v.v.sinichenko@bk.ru

Изаков Раиса Андреевна

*преподаватель, кафедры уголовного
права и криминологии*

*Восточно-Сибирский институт МВД
России*

Россия, 664081, г. Иркутск,

ул. Волжская, 51

тел.: 8 (3952) 42-26-07

e-mail: raysa@mail.ru

Izakson Raisa Andreevna

*Lecturer, Department of Criminal Law
and Criminology*

*East-Siberian Institute of the Ministry of
Internal Affairs of Russia*

51, Volzhskaya st., Irkutsk, 664081,

Russian Federation

tel.: 8 (3952) 42-26-07

e-mail : raysa@mail.ru